

В тот момент, потомки, несомненно, похвалили бы его за заслуги в подавлении мятежа.

С этой мыслью император Чжану громко воскликнул:

— Где наследник гуна-опоры государства?

Из толпы гостей вышел мужчина средних лет, который, преклонив колено, твердо произнес:

— Ваш слуга здесь!

Император Чжану приказал:

— Назначаю тебя главнокомандующим по подавлению мятежа. Возглави Лагерь Пяти Армий и Лагерь Божественных Механизмов с пятьюдесятью тысячами воинов, а также ставки в Шаньнани и Хуайбэе с ещё пятьюдесятью тысячами. Иди и разгроми мятежника Чжоу Жуйцзэ!

— Ваш слуга принимает приказ!

Наследник гуна-опоры государства поднялся и покинул свадебное торжество.

Император Чжану обернулся и сказал:

— Ладно, продолжайте.

— С наследником гуна-опоры государства на нашей стороне, императорский двор непременно одержит победу!

Чиновники и военные тут же подхватили:

— Ваше Величество мудры!

Сун Циньин, которая сначала была раздражена прерванной церемонией, теперь выглядела довольной.

Первый принц Чжоу Хуньи расслабил нахмуренные брови, но в его сердце закралась лёгкая грусть.

Они даже не задумывались о возможном поражении, не представляя, каковы будут последствия.

Когда распорядитель церемонии произнёс: «Второй поклон родителям», атмосфера снова стала оживлённой. Смех и лесть доносились даже до Чунминских ворот, расположенных в нескольких ли от места событий.

К позднему вечеру гости наконец разошлись.

Третий принц, изрядно выпив и думая о том, что стал на шаг ближе к трону, забыл о своём неприязненным отношении к Сун Циньин.

Она же, чувствуя, что до трона осталось совсем немного, больше не находила лицо третьего принца столь непривлекательным по сравнению с первым принцем.

Таким образом, их брачная ночь прошла довольно удачно.

Однако на следующее утро, когда управляющий дворцом ворвался во двор и, упав на колени у дверей, закричал:

— Ваше Высочество, случилось бедствие!

— Мятежник, ублюдок Чжоу Жуйцзэ подошёл к Чунминским воротам!

С треском третий принц, разбуженный от сладкого сна, свалился с кровати, услышав эти слова.

Он вскочил и, едва держась на ногах, распахнул дверь:

— Что ты сказал?

Управляющий, дрожа от страха, повторил:

— Ваше Высочество, мятежник Чжоу Жуйцзэ подошёл к Чунминским воротам...

Не дослушав, третий принц вскричал:

— Это невозможно!

Он закричал в истерике:

— Сколько у Чжоу Жуйцзэ войск?

— Всего десять тысяч.

— Наследник гуна-опоры государства повёл целых сто тысяч воинов...

И тут его лицо исказилось:

— Неужели наследник перешёл на сторону Чжоу Жуйцзэ?

Иначе как объяснить, что войска Чжоу Жуйцзэ так быстро подошли к столице?

— Нет, — ответил управляющий. — Наследник, получив приказ, сразу отправился на западные горы, чтобы собрать пятьдесят тысяч гвардейцев и двинуться на Янчжоу.

— Но на полпути он столкнулся с армией Чжоу Жуйцзэ...

— Наследник не воспринял их всерьёз, так как мятежники были одеты в простую одежду, даже без доспехов, а в руках держали какие-то палки, похожие на кочерги.

— Поэтому он сразу приказал атаковать.

— Но то, что они держали, оказалось не кочергами, а каким-то магическим оружием. Ещё за сотню метров от мятежников наследник и другие генералы были убиты...

В этот момент издали донеслись звуки сражения.

Управляющий побледнел, понимая, что это означает:

— Ваше Высочество, мятежники прорвали городские стены!

С грохотом Сун Цинъин, едва успев накинуть одежду, выбежала вслед за третьим принцем. Её глаза горели яростью.

Когда мятежники ворвались в столицу, их крики разнеслись по всему городу:

— Небесный мандат принадлежал Ян-вану, но был украден узурпатором Чжану.

— Небеса разгневались, послав Ян-вану чудесное лекарство, чтобы он выздоровел, а затем направили небесных воинов с магическим оружием, чтобы помочь ему свергнуть узурпатора Чжану.

— Мы призываем вас сложить оружие и сдаться, иначе вы повторите судьбу наследника гуна-опоры государства.

...

«Небесный мандат принадлежал Ян-вану?»

— Этот Чжоу Жуйцзэ — всего лишь ублюдок, забывший свои корни и даже то, что он потомок династии Цянь. Как он смеет?

В зале Цяньюань император Чжану был вне себя от ярости.

Ещё вчера они смеялись над самонадеянностью Чжоу Жуйцзэ, а сегодня его армия уже ворвалась в столицу.

Он не мог поверить в это, но это была правда.

Императрица и чиновники уже не могли думать ни о чём другом:

— Ваше Величество, что нам делать?

Один из министров предложил:

— Ваше Величество, бегите... Пожалуйста, немедленно уведите императрицу, принцев и министров на север.

Услышав это, остальные замерли.

Если они все вместе покинут столицу, как их опишут в летописях?

Но они не могли возражать, так как сами не хотели умирать.

Ведь именно они решили освободить императора Чжану, и если они попадут в руки Чжоу Жуйцзэ, их ждёт жестокая расправа.

Кроме того, император Чжану, чтобы выжить после поражения, даже пил мочу вождя западных жунов и водил их армию к воротам города. Так что побег казался не таким уж постыдным.

Решившись, они заговорили:

— Ваше Величество, подумайте о большем.

— Ваше Величество, пока живы, есть надежда на будущее.

...

Император Чжану, конечно, не хотел бежать.

Ведь это означало бы признать поражение перед Чжоу Жуйцзэ.

Но он не мог не бежать, так как тоже не хотел умирать.

Стиснув зубы, он приказал:

— Передайте мой указ: гвардия должна любой ценой сдерживать мятежников. Остальные, следуйте за мной в провинцию Хэбэй.

Он вспомнил, как полгода назад, возглавляя армию, он вошёл в императорский дворец, полный решимости.

Кто бы мог подумать, что всего через полгода ситуация полностью изменится, и теперь он — изгнанник, а Чжоу Жуйцзэ — победитель.

Чиновники спешно закричали:

— Ваше Величество мудры!

— Что? Отец просто сбежал?

Тем временем первый принц Чжоу Хунъи, собираясь во дворец, услышал эту новость от главы семьи Чэнь, и его лицо замерло.

Глава семьи Чэнь, тяжело дыша, схватил его за руку и повёл к выходу:

— Император и его свита уже покинули ворота Минъян. Ваше Высочество, нам нужно уходить.

Чжоу Хунъи машинально последовал за ним, но быстро опомнился:

— Нет, дедушка, я не могу бежать.

Десять лет назад инцидент в Чаомиinguане уже запятнал репутацию императорской семьи.

Полгода назад восстановление на престоле императора Чжану окончательно подорвало доверие народа.

Если теперь станет известно, что император Чжану сбежал, династия Цянь будет навсегда опозорена.

Глава семьи Чэнь понимал, о чём думал Чжоу Хунъи.

Он пожалел, что позволил дочери учить его, ведь теперь он вырос слишком прямолинейным и даже глупым.

— Разве ты сможешь остановить армию Чжоу Жуйцзэ? Сможешь изменить ситуацию?

— Наследник гуна-опоры государства был искусным воином, но его голова теперь висит на знамени мятежников.

Чжоу Хунъи ответил:

— Дядя... Чжоу Жуйцзэ когда-то смог остановить сто тысяч западных жунов с двадцатью тысячами гвардейцев и десятью тысячами наспех собранных евнухов и слуг. Я тоже смогу.

— Если я смогу продержаться до подхода войск из других провинций, Великая Цянь ещё может быть спасена...

Но не успел он закончить, как глава семьи Чэнь ударил его по затылку.

Чжоу Хунъи тут же потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15198/1341339>